

ЛИЦА ЗЛА

ЛИНА
СОЛЕЯ

18+

Лина Солея

Лица зла

<https://litres.ru/73767862>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тридцать портретов. Тридцать теней. От туманного Лондона 1888 года до ангарских трасс 2010-го.

Джек Потрошитель, Теодор Банди, Джеффри Дамер, Андрей Чикатило, Михаил Попков имена, которые стали символами немыслимой жестокости. Кто они? Безумцы? Демоны? Или обычные люди, которые сломались?

Эта книга документальное расследование, которое проведёт вас через полтора века истории серийных убийств. Вы увидите, как развивались методы поимки от примитивных фотороботов до ДНК-анализа. Как менялось общество, которое долго отказывалось верить, что монстры живут среди нас. И как выглядит маска нормальности способность убийцы оставаться незамеченным годами и десятилетиями.

Без смакования жестокости, но без уклонения от правды. Только факты, свидетельства, протоколы допросов и психологические портреты.

Для кого эта книга?

Для тех, кто хочет понять природу зла. Для любителей true crime. Для всех, кто не боится заглянуть в лицо тьме.

Лина Солея

Лица зла

Введение. Обратный отсчёт зла

«Чудовища существуют. Они живут внутри нас. Иногда они побеждают».

– Стивен Кинг

Я никогда не думала, что напишу книгу о серийных убийцах. Эта тема казалась мне слишком мрачной, слишком тяжёлой, слишком... далёкой от моей обычной жизни. Я автор художественных книг, я создаю миры, где могу управлять судьбами героев, где добро в конце почти всегда побеждает зло. Но однажды я поняла: реальный мир гораздо страшнее любой моей выдумки.

Всё началось со случайной статьи. Я читала о преступлениях, которые потрясли целые страны, и не могла оторваться. Как человек, который даже не знал имени Чикатило, я за несколько недель погрузилась в криминальную хронику конца XIX – начала XXI века. Меня поразило не столько количество жертв, сколько обычность самих убийц. Они были нашими соседями, коллегами, иногда – любимцами публи-

ки. Они улыбались в камеру, ходили в церковь, заводили семьи. И убивали. Десятками, сотнями.

Так родилась эта книга.

—

Зачем читать о монстрах?

Серийные убийцы – это не просто криминальная сенсация. Это зеркало, в котором отражается общество. Их появление, их методы, их безнаказанность – всё это говорит о нас. О том, как мы относимся к жертвам, как строим систему правосудия, как боимся признать, что зло может быть не «там», а «здесь».

Я не психолог и не криминалист. Я писатель. И моя задача – не поставить диагноз и не вынести приговор (это уже сделали до меня), а рассказать истории. Истории убийц и их жертв. Истории следователей, которые годами шли по следу. Истории городов, которые жили в страхе. Я хочу, чтобы читатель увидел за газетными заголовками живых людей – и тех, кто держал нож, и тех, кто попал под удар.

—

Почему хронология?

В этой книге тридцать глав. Тридцать имён. От Джека Потрошителя, орудовавшего в туманном Лондоне в 1888 году, до Михаила Попкова, «ангарского маньяка», чьи последние убийства пришлись уже на 2010-е.

Я расположила их в хронологическом порядке не случайно. Так видна эволюция: как менялся портрет серийного убийцы от десятилетия к десятилетию. Как развивались методы поимки – от примитивных фотороботов до ДНК-анализа. Как менялось отношение общества – от отрицания («у нас такого не может быть») до паники и истерии.

Вы увидите, как из викторианских туманов emerges доктор Холмс, строящий отель смерти в Чикаго. Как после Второй мировой войны Америка порождает плеяду «благополучных монстров» – Банди, Дамера, Гейси, которые улыбаются в объектив и ходят в церковь. Как Европа отвечает своими кошмарами – Сутклифф, Нильсен, Шипман. Как Латинская Америка шокирует мир нечеловеческими цифрами – Лопес, Гаравито, сотни детей. И как постсоветское пространство наконец признаёт: у нас тоже есть свои чудовища, и их имена – Чикатило, Попков, Пичушкин.

Хронология позволяет увидеть не только сами преступле-

ния, но и контекст. Экономические кризисы, войны, социальные потрясения – всё это влияет на психику людей, в том числе и тех, кто берёт в руки нож.

—

О чём эта книга?

Она не будет лёгким чтением. В ней нет вымысла – только документы, свидетельства, протоколы допросов и мемуары следователей. Я старалась избегать двух крайностей: смакования жестокости и бездушной статистики. Первое превращает чужую боль в развлечение, второе – в цифры, за которыми не видно людей.

Каждая глава построена по единому принципу:

- пролог – сцена, которая сразу погружает в атмосферу преступления;
- детство и формирование – где искать корни будущего кошмара;
- преступления – хроника и характерный почерк;
- следствие и поимка – как их нашли (или не нашли);
- суд и наказание – расплата;
- эпилог – что осталось после.

Я не пытаюсь оправдать убийц. Но я пытаюсь понять – не как психолог, а как человек, который верит, что за любым поступком стоит история. Иногда эта история настолько страшна, что её невозможно забыть.

Важное предупреждение

Некоторые факты, особенно касающиеся насилия над детьми и каннибализма, могут шокировать. Если вы чувствуете, что вам тяжело, – сделайте паузу. Не читайте на ночь. Не читайте в одиночестве. Эти истории не для всех.

Также я должна предупредить: о некоторых маньяках (например, о Джеке Потрошителе) известно очень мало. Я опираюсь на наиболее авторитетные источники, но там, где фактов не хватает, вынуждена указывать на версии и домыслы. В таких случаях я прямо говорю об этом.

И последнее: числа жертв. В разных источниках они разнятся. Я привожу диапазоны, принятые в криминалистике, но всегда помню: за каждой цифрой – чья-то жизнь, чья-то мать, чей-то сын или дочь.

Дорога начинается

Лондон, 1888 год. Уайтчепел, рабочие кварталы, газовые фонари, туман. Женщина по имени Мэри Энн Николс выходит на свою последнюю прогулку. Она ещё не знает, что станет первой из пяти, кто войдёт в историю как жертва человека, которого назовут Джеком Потрошителем. И что её смерть положит начало эпохе, которая продлится больше века.

Переверните страницу.

Всё только начинается.

Глава 1. Джек Потрошитель. Призрак Уайтчепела

«Я люблю своё дело и намерен его продолжить. Вы скоро обо мне услышите, и я буду рад, если меня поймают».

– из письма, подписанного «Джеск Потрошитель»

Пролог. Последняя прогулка Мэри Энн

31 августа 1888 года. Лондон, район Уайтчепел. Газовые фонари едва рассеивают густой туман, окутывающий узкие улочки. В половине четвёртого утра кэбмен Чарльз Кросс на-

правляется на работу. В проходе Бакс-Роу, возле конюшни, он замечает неподвижную женскую фигуру.

Он думает, что это пьяная бездомная, – обычное дело для этих мест. Кросс проходит мимо.

Но через несколько минут другой прохожий замечает ту же фигуру. Он подходит ближе и отшатывается в ужасе: женщина мертва. Её горло перерезано до позвоночника, живот вспорот, внутренности видны.

Это Мэри Энн Николс, 43 года. Проститутка, мать пяти-
рых детей, уже давно потерявшая связь с семьёй. Её последний известный адрес – ночлежка на Тьюксбери-стрит, где койка стоила четыре пенса. В тот вечер у неё не хватило денег даже на это.

Она вышла на улицу, чтобы заработать. И стала первой из пяти, чьи имена навсегда войдут в историю криминалистики как жертвы человека, которого назовут Джеком Потрошителем.

—

Дно империи

Викторианская Англия конца XIX века – время триумфа прогресса. Лондонское метро, электрическое освещение, компактные фотоаппараты, теория эволюции Дарвина. Кажется, что человеческий гений достиг предела.

Но Ист-Энд, восточная часть Лондона, живёт по другим законам. Это город в городе, мир нищеты, преступности и отчаяния. В октябре 1888 года полиция подсчитала, что в одном только крохотном Уайтчепеле действуют 62 борделя и 1200 проституток при населении всего Ист-Энда в полмиллиона человек.

Дороги здесь немощёные, дома – без фундаментов. Канализации нет. На задних дворах пасутся свиньи, в воздухе стоит невыносимая вонь от потрохов, которые варят прямо на улицах. В этом аду живут в основном эмигранты – евреи, бежавшие от погромов в Российской империи, и ирландцы, спасающиеся от голода.

Проституция для многих местных женщин была единственным способом выжить. Койка в ночлежке стоила 4 пенса. Если женщина не зарабатывала эту сумму, она проводила ночь на улице – и становилась лёгкой добычей для того, кто вышел на охоту.

«Каноническая пятёрка»

История сохранила имена пяти женщин, чьи смерти приписывают Потрошителю. Их называют «канонической пятёркой».

Мэри Энн Николс (31 августа 1888). Два глубоких пореза горла, семь ножевых ранений в живот, ещё несколько – в область паха.

Энни Чепмен (8 сентября 1888). Тело нашли во дворе дома на Ханон-стрит. У неё были вырезаны матка и часть мочевого пузыря. Убийца забрал их с собой. Хирургическая точность разделки навела полицию на мысль, что преступник имеет медицинское образование.

Элизабет Страйд (30 сентября 1888). В ту ночь Потрошитель убил дважды. Страйд – единственная, кому он не нанёс увечий. Ей просто перерезали горло. Кто-то помешал ему закончить работу.

Кэтрин Эддоус (30 сентября 1888). В ту же ночь, менее чем в миле от места убийства Страйд, нашли тело Эддоус. Её лицо было изуродовано до неузнаваемости, живот вспорот, левая почка вырезана и похищена. Позже её почку получают

по почте – вместе с письмом «Из ада».

Мэри Джейн Келли (9 ноября 1888). Самая молодая и самая изуродованная жертва. 25 лет. Её нашли в собственной комнате на Миллерс-Корт. Тело было расчленено с такой жестокостью, что полицейские отказывались верить, что это сделал человек. От лица почти ничего не осталось, сердце отсутствовало, кожа с бёдер была срезана и лежала на столе. Некоторые полицейские, видевшие место преступления, до конца жизни страдали кошмарами.

После убийства Келли Потрошитель исчез так же внезапно, как и появился.

—

Почему «Потрошитель»?

Имя, ставшее легендарным, родилось в редакциях газет. В конце сентября 1888 года в Центральное информационное агентство пришло письмо, подписанное «Джек Потрошитель». Автор издевался над полицией и обещал продолжить убийства.

Сейчас большинство исследователей считает это письмо фальшивкой, написанной журналистом для повышения ти-

ражей. Но имя прилипло. Так же, как и другое прозвище – «Кожаный фартук», которое изначально относилось к местному шантажисту.

Пресса сыграла чудовищную роль в этой истории. Газеты соревновались в красочных описаниях убийств, запугивали читателей и обвиняли полицию в бездействии. Один из инспекторов позже признавался: «Мы искали не преступника, а призрака, которого создали журналисты».

—

Кого подозревали?

Список подозреваемых по делу Потрошителя насчитывает более сотни имён. В него попали все: от неприметных парикмахеров до принца Альберта Виктора, внука королевы Виктории.

Аарон Косминский – польский еврей, парикмахер, живший в Уайтчепеле. Он страдал психическим расстройством, слышал голоса и боялся быть съеденным. Вскоре после убийств его поместили в лечебницу. В 2014 году группе исследователей удалось получить ДНК с шали, принадлежавшей одной из жертв, и они заявили, что она совпадает с ДНК потомков Косминского. Однако методология вызвала

серьёзные сомнения, и многие эксперты сочли «раскрытие» преждевременным.

Монтегю Джон Друитт – школьный учитель, повесившийся через несколько дней после убийства Мэри Келли. Его смерть совпала с окончанием серии преступлений, что породило слухи. Но никаких прямых улик против него нет.

Принц Альберт Виктор – внук королевы Виктории. Теория о его причастности основана на сплетнях о его нетрадиционной ориентации и психических проблемах. Большинство историков считают эту версию несостоятельной.

Доктор Томас Нил Крим – канадский врач, казнённый в 1892 году за отравление. В момент убийств он сидел в американской тюрьме, что не помешало некоторым «экспертам» объявить его Потрошителем.

Существуют и более экзотические версии: что Потрошитель был женщиной (например, бесплодной женой врача, мстившей проституткам), или что это был художник Винсент Ван Гог, или даже писатель Льюис Кэрролл. Есть даже «русская версия»: фельдшер Александр Федорченко, якобы после Лондона продолживший убивать в Полтаве.

Следствие, которое ничего не дало

Полиция Скотленд-Ярда была совершенно не готова к такому преступнику. В XIX веке само понятие «серийный убийца» ещё не существовало. Детективы не умели объединять преступления в серию, у них не было ни дактилоскопии, ни анализа ДНК, ни психологического профилирования.

В деле Потрошителя были десятки свидетелей, сотни улик, тысячи опрошенных. Но всё это не привело ни к чему. Убийца оставался невидимкой.

Много лет спустя, уже в XXI веке, исследователи с помощью современных методов пытались найти ответ. В 2011 году ФБР провело собственное расследование и пришло к выводу, что Потрошитель, скорее всего, не был психически больным в клиническом смысле. Он действовал расчётливо, умел контролировать себя и, вероятно, был человеком, который никогда не привлекал внимания полиции.

—

Эпилог. Сто тридцать пять лет спустя

Личность Джека Потрошителя так и не была установлена.

Он – единственный серийный убийца такого масштаба, чьё имя осталось загадкой. За эти годы появились тысячи книг, сотни фильмов, десятки «окончательных разгадок». Ни одна из них не признана научным сообществом окончательной.

В 2023 году британская исследовательница Сара Бакс Хортон, изучив семейные архивы и полицейские документы, заявила, что знает имя убийцы. Но её версия, как и многие до неё, осталась лишь версией.

Имя Джека Потрошителя стало мифом. Символом непо-стижимого зла, которое может жить среди нас, быть незамет-ным, а потом исчезнуть навсегда.

В Уайтчепеле сегодня мало что напоминает о тех собы-тиях. Дома перестроены, улицы освещены, туман рассеялся. Но по вечерам, когда город затихает, кажется, что в одном из тёмных переулков всё ещё мелькает тень человека в чёрном плаще и шляпе.

Призрак, так и не получивший лица.

Глава 2. Х. Х. Холмс. Архитектор смерти

«Я родился с дьяволом внутри. Я не мог остано-вить-ся. Убийство стало моим ремеслом, а страдания – искус-

ством».

– из мемуаров Генри Говарда Холмса, написанных в камере смертников

Пролог. Дом, который построил ад

1893 год. Чикаго, Энглвуд, 63-я улица, 601. Город готовится к Всемирной Колумбовой выставке – грандиозному событию, которое должно прославить Америку, показать миру её мощь и прогресс. Тысячи туристов, бизнесменов, искателей приключений стекаются в город на берегу Мичигана. Отели переполнены, цены взлетают до небес, и каждый предприимчивый делец мечтает отхватить свой кусок пирога.

Среди них – молодой, обаятельный доктор Генри Говард Холмс. Он открывает трёхэтажную гостиницу прямо напротив будущего выставочного комплекса. Здание впечатляет: 60 комнат, собственный магазин, аптека, столовые, роскошные апартаменты. Реклама обещает гостям комфорт, безопасность и домашний уют.

Никто из постояльцев не знает, что они входят в логово зверя.

Потому что отель, который построил Холмс, был не просто гостиницей. Это была машина смерти. Лабиринт из 51 двери, ведущей в тупик, и 51 окна, выходящего в глухие кирпичные стены. Комнаты без окон, превращённые в газовые камеры. Звуконепроницаемые стены, за которыми никто не услышит криков. Лифт, ведущий не наверх, а прямо в подвал, оборудованный печами для сжигания тел и ёмкостями с кислотой для растворения плоти.

Холмс строил этот дом не для жизни. Он строил его для смерти.

Никто не знает, сколько человек вошли в эти двери и не вышли. 27? 200? Может быть, больше? Холмс признавался в 27 убийствах, но хвастался цифрой 133. Полиция находила останки в печах, кислотных ваннах, замурованными в стенах. Газеты писали о сотнях жертв. Прокуроры называли цифру 200.

Истина осталась в том подвале, вместе с прахом тех, кого уже не вернуть.

Генри Говард Холмс вошёл в историю как первый официально зарегистрированный серийный убийца Америки. Человек, который превратил убийство в бизнес, а страдания – в искусство. Он опередил своё время на столетие. Он был

архитектором, инженером, врачом и палачом в одном лице.

И он начал свою карьеру задолго до того, как Чикаго услышал о Всемирной выставке.

—

Детство. Скелет в кабинете

Герман Уэбстер Маджетт – так его звали при рождении – появился на свет 16 мая 1861 года в крошечном городке Гилмантон, штат Нью-Гэмпшир. Америка была на пороге Гражданской войны, но до этого захолустья долетали лишь отголоски большого конфликта. Семья Маджеттов была потомственными фермерами, людьми суровыми и религиозными.

Отец, Леви Хортон Маджетт, был набожным человеком, но набожность эта не мешала ему регулярно прикладываться к бутылке и поколачивать сына. Мать, Теодейт Пейдж, была женщиной замкнутой, погружённой в свои мысли. Маленький Герман рос в атмосфере страха и подавления. Он был умным, даже одарённым мальчиком – учился лучше всех в школе, но сверстники его не любили. Слишком умный, слишком тихий, слишком странный.

Одноклассники дразнили его, издевались, загоняли в

угол. Но один случай стал поворотным. Старшеклассники решили проучить «всезнайку» Германа и затащили его в кабинет местного доктора. Там они приставили его лицом к лицу со скелетом, надеясь напугать до смерти.

До этого момента Герман испытывал панический страх перед мёртвыми телами. Но когда его лицо коснулось холодного черепа, он не закричал. Не упал в обморок. Вместо ужаса он почувствовал... интерес. Любопытство. И даже некоторое удовольствие.

Позже в мемуарах он вспоминал, что именно в тот момент решил связать свою жизнь с медициной.

Ещё одной важной деталью детства стала его ранняя жестокость к животным. По свидетельствам биографов, уже в 11 лет Герман начал проводить эксперименты над кошками и собаками – он уничтожал их, наслаждаясь предсмертной агонией. Его интересовала не просто смерть, а сам процесс умирания. Как ведёт себя тело, когда жизнь покидает его? Какие звуки издаёт, как дёргается, как застывает?

Он тренировался. Набирался опыта. И никто вокруг не замечал, что в тихом, застенчивом мальчике просыпается чудовище.

Образование. Анатомия зла

В 1882 году Герман Маджетт поступил на медицинский факультет Мичиганского университета – одного из лучших учебных заведений страны. Он был прилежным студентом, особенно увлекался анатомией. Вид мёртвого тела больше не пугал его – напротив, препарирование трупов доставляло ему наслаждение.

Но одного лишь изучения мертвецов ему было мало. Начиная с первого курса, Герман начал воровать трупы из университетской лаборатории. Зачем? Затем, чтобы потом использовать их в аферах со страховками. Он подделывал документы, оформлял страховку на вымышленных родственников, а затем предъявлял страховщикам обезображенные до неузнаваемости тела из морга.

Страховые компании платили. А Герман получал свои первые большие деньги.

В 1884 году он получил диплом медика и начал практиковать. Но настоящая жизнь, полная приключений и авантюр, ждала его впереди.

В 1886 году Герман Маджетт принял решение, которое навсегда изменило его судьбу. Он сменил имя. Герман исчез, а вместо него появился Генри Говард Холмс. Почему именно Холмс? Возможно, из-за восхищения знаменитым сыщиком с Бейкер-стрит – человеком, который всегда находил преступников. Но в данном случае преступник взял имя детектива. Ирония судьбы.

В том же году Холмс переехал в Чикаго – город, который рос как на дрожжах, привлекая авантюристов, дельцов и мечтателей со всей страны.

—

Аптека. Первая жертва

В пригороде Чикаго, в местечке под названием Энглвуд, Холмс нашёл работу в аптеке, отрекомендовав себя опытным фармацевтом. Владелец аптеки был пожилой доктор Эверетт Холстон, который тяжело болел. Холмс быстро вошёл в доверие к старику и его жене.

Через некоторое время доктор Холстон скончался. Вдова подписала документы на продажу заведения Холмсу и вскоре после этого... исчезла.

Так Генри Холмс стал владельцем собственной аптеки.

Его бизнес процветал. Он размещал в газетах объявления о продаже чудодейственной воды, которая якобы исцеляла все болезни. На самом деле это была обычная вода с добавлением ванилина и других экстрактов – не вредная, но и совершенно бесполезная. Но люди покупали. Холмс богател.

Однако аптека была лишь прикрытием. Настоящий бизнес Холмса был гораздо более мрачным. Он продолжал аферы со страховками, используя накопленный ещё в университете опыт. Воровал трупы, обезображивал их, оформлял страховки. А иногда, возможно, ему не хватало просто мёртвых тел.

Первое убийство, в котором Холмс признался, произошло именно в эти годы. И жертвой стала женщина – возможно, миссис Холстон, возможно, кто-то другой. Но с этого момента его криминальная карьера пошла по нарастающей.

—

«Замок убийств». Архитектура смерти

К 1889 году Холмс был уже достаточно богат, чтобы осуществить свой главный план. Он начал скупать землю и зда-

ния вокруг своей аптеки, выкупив целый квартал. А затем приступил к строительству – трёхэтажного здания, которое должно было стать гостиницей.

Но это была не просто гостиница. Это был замаскированный под отель лабиринт смерти.

Холмс лично разрабатывал план здания. Он нанимал подрядчиков и тут же увольнял их, так что никто никогда не видел полного проекта. Разные бригады работали над разными частями, и только Холмс знал, как всё соединено вместе.

Вот лишь некоторые «особенности» отеля:

- Газовые камеры. Несколько комнат были оборудованы трубами, по которым можно было пустить газ, усыпляющий или смертельный. Холмс мог наблюдать за своими жертвами через специальные отверстия в стенах.
- Звуконепроницаемые комнаты. Здесь жертв запирали без еды и воды на недели и месяцы. Никто не слышал их криков. Никто не приходил на помощь.
- Печи и кислотные ванны. В подвале были установлены две огромные печи для сжигания тел и ёмкости с кислотой для растворения останков. Холмс избавлялся от улик быстро и эффективно.
- Лифт-ловушка. Лифт в здании вёл не на верхние этажи,

а прямо в подвал – в руки убийцы.

- Тайные проходы и двери-ловушки. Коридоры были тёмными и запутанными, некоторые двери вели в тупик или в комнаты, из которых невозможно было выбраться.

- Пандус для трупов. Тела убитых спускали в подвал по специальному пандусу, где их перерабатывали.

Общая планировка была настолько сложной, что полицейские, обыскивавшие здание после ареста Холмса, несколько раз терялись в его коридорах. Им потребовались дни, чтобы составить хоть какой-то план строения.

—

Всемирная выставка. Пик чудовища

1893 год. Чикаго гремит. Всемирная Колумбова выставка открывает свои двери, и в город стекаются миллионы посетителей. ОТЕЛЬ Холмса оказывается в эпицентре событий – он расположен прямо напротив выставочного комплекса.

Гостиница работает на полную мощность. Комнаты сдаются туристам, бизнесменам, искателям приключений. Но среди обычных постояльцев есть те, кто никогда не покинет этих стен.

Первыми жертвами Холмса в «Замке» стали женщины, которые устраивались к нему на работу. Условие было простым: обязательное страхование жизни. Холмс оформлял страховку на новую сотрудницу, а затем убивал её, получая выплату.

Но страховые деньги были лишь частью его мотивации. Холмс был садистом. Он наслаждался страданиями своих жертв. Он экспериментировал – использовал разные способы убийства, чтобы понять, какой из них приносит ему больше удовольствия. Удушение газом, отравление хлороформом, голодная смерть в звуконепроницаемой комнате, сожжение заживо в печи, удары стулом по голове – его фантазия не знала границ.

Особенно жестокой была смерть его любовницы – женщины, которая работала у него в отеле и, возможно, была в курсе его дел. Когда она решила уйти от него, Холмс запер её в звуконепроницаемой комнате и морил голодом несколько недель. Он приходил к ней, издевался, а затем оставлял умирать в темноте.

По свидетельствам очевидцев, когда тело нашли, оно было обезображено до неузнаваемости.

Жертвы. Чередой исчезновений

Сколько людей погибло в стенах «Замка убийств»? Ответа на этот вопрос нет.

Холмс признался в 27 убийствах – и в шести попытках убийства. Но это были лишь те, в которых он сознался. В своих мемуарах, написанных в камере смертников, он хвастался 133 жертвами. Полиция и газеты того времени называли цифру 200.

Вот лишь некоторые из них:

- Джулия Смит и её дочь Перл. Джулия работала у Холмса и стала его любовницей. Когда она решила уйти, Холмс убил её и её маленькую дочь. Их тела были найдены в подвале отеля.

- Нед Коннер. Молодой человек, который работал в отеле и женился на одной из сотрудниц. Холмс убил его, заманив в ловушку.

- Эмили Циглер. Богатая наследница, которую Холмс обманом заставил переписать на него своё имущество, а затем убил.

- Минни и Нэнни Уильямс. Две сестры, которые приехали в Чикаго на выставку. Холмс предложил им работу в отеле,

а затем убил обеих. Тело Минни было растворено в кислоте, тело Нэнни – сожжено в печи.

Но это лишь те, чьи имена сохранила история. Полиция находила в подвале десятки обгоревших костей, зубов, фрагментов тел, которые невозможно было идентифицировать. Некоторые останки были замурованы в стены здания. Некоторые – закопаны в подвале.

В газетах того времени писали, что отель Холмса был «домом тысячи трупов». Возможно, это преувеличение. Но возможно – нет.

—

Разоблачение. Как поймали дьявола

К 1894 году удача отвернулась от Холмса. Экономический кризис ударил по его бизнесу, кредиторы требовали деньги, и он был вынужден покинуть Чикаго. Он поджёг свой отель, пытаясь получить страховку, но страховщики заподозрили неладное и отказались платить.

Холмс бежал. Сначала в Техас, затем в Филадельфию, затем в Бостон. Он путешествовал по стране, проворачивая аферы со страховками и убивая людей, которые попадались

на его пути.

Но его погубила жадность.

В 1894 году Холмс познакомился в тюрьме с преступником по имени Мэрион Хеджепет и уговорил его участвовать в страховой афере. Хеджепет должен был инсценировать свою смерть, а Холмс – получить страховку. Когда Хеджепет потребовал свою долю, Холмс убил его.

Но Хеджепет успел рассказать о плане своему адвокату. Адвокат связался со страховой компанией, а страховая компания – с детективным агентством Алана Пинкертона, лучшим сыскным бюро Америки.

Детектив Патрик Гейер взялся за дело. Он начал собирать информацию о странных страховых случаях по всей стране. И очень быстро обнаружил, что за многими из них стоит один и тот же человек – Генри Говард Холмс.

В ноябре 1894 года Холмса арестовали в Филадельфии. Когда полиция начала расследование, масштаб его преступлений стал раскрываться. А когда сыщики прибыли в Чикаго и начали обыск в его «Замке», ужас охватил даже самых опытных детективов.

То, что они нашли в подвале, невозможно было описать в газетах того времени без риска шокировать читателей до потери пульса.

—

Суд. Признание дьявола

Суд над Генри Говардом Холмсом начался в 1895 году. Это был процесс, который приковал к себе внимание всей страны. Газеты печатали ежедневные отчёты, карикатуристы рисовали Холмса в образе дьявола, люди выстаивали очереди, чтобы попасть в зал суда.

Холмс вёл себя на удивление спокойно. Он был обаятелен, улыбался, делал комплименты присяжным и судье. Он словно не понимал, что ему грозит смертная казнь.

Но когда улики стали неопровержимыми, он неожиданно... признался.

Он написал мемуары, в которых подробно описывал свои преступления. Но он не каялся. Он хвастался. Он описывал убийства с таким же спокойствием, с каким писал рецепты в своей аптеке.

Суд признал Холмса виновным в четырёх убийствах – только тех, что были доказаны. Этого оказалось достаточно для смертного приговора.

7 мая 1896 года, за девять дней до своего 35-летия, Генри Говард Холмс был повешен в тюрьме Мояменсинг в Филадельфии.

Перед казнью он попросил, чтобы его гроб был залит цементом – он боялся, что его тело выкопают и расчленят. Эта просьба была исполнена.

—

Эпилог. Первый и не последний

После казни Холмса отель «Замок убийств» был частично разрушен. Оставшаяся часть использовалась как почтовое отделение, а затем была снесена окончательно. Сегодня на этом месте находится автостоянка.

Но призрак Холмса не оставил Чикаго. Его история стала легендой. Ему посвящены десятки книг, самый известный из которых – «Дьявол в Белом городе» Эрика Ларсона. Снимаются фильмы, пишутся статьи. Его называют «первым американским серийным убийцей».

Но был ли он первым? Историки спорят. До Холмса в Америке были и другие маньяки, но именно он стал первым, чьё дело получило такую широкую огласку. Он первым превратил убийство в индустрию, в бизнес, в искусство. Он строил дома для жизни – но наполнял их смертью.

Холмс показал миру, что монстры не всегда прячутся в темноте. Иногда они выглядят как обаятельные врачи, владельцы гостиниц, заботливые работодатели. Иногда они строят дома, где люди находят свой последний приют.

И самое страшное – он не был последним.

Через 80 лет после его смерти Америку потрясут имена Банди, Дамера, Гейси – его духовных наследников. Но Холмс был первым. Он открыл дверь, и за ним хлынула волна.

Дверь того самого дома на 63-й улице, в котором до сих пор, говорят, по ночам слышны крики.

Глава 3. Две графини. Белла Кисс и Елизавета Батори

«Они говорили, что я купалась в крови девственниц, чтобы сохранить молодость. Но если бы вы видели мои морищи-

ны, вы бы поняли, что это ложь».

– приписывается Елизавете Батори

Пролог. Кровь и легенды

Венгрия, начало XX века. В небольшом городке Чахтице (ныне Словакия) до сих пор рассказывают истории о «кровавой графине», замурованной в собственной спальне. А в городе Шайоёльше, что в ста километрах от Будапешта, ходят слухи о другой графине – Белле Кисс, которая, как говорили, убила сотни молодых женщин и растворила их тела в кислоте.

Две женщины, два века, две легенды. Одна – реальная фигура, чьи преступления задокументированы и осуждены. Другая – полумиф, окутанный тайной и сплетнями. Их объединяет одно: обе вошли в историю как одни из самых жестоких серийных убийц в истории.

Но что в этих историях правда, а что – вымысел? И почему именно женщины-аристократки стали символами невыносимой жестокости?

Эта глава – о двух графинях, чьи имена стали нарицательными. О той, чьи преступления доказаны, и о той, чьи зло-

деяния, возможно, никогда не случались.

Часть 1. Белла Кисс. Венгерский миф

Рождение легенды

Белла Кисс (Béla Kiss) – фигура загадочная. По одним данным, он был мужчиной, по другим – женщиной. В большинстве источников Белла Кисс описывается как венгерский аристократ, владелец замка в городе Шайоёлше, который в начале 1910-х годов убил более 20 молодых женщин и растворил их тела в кислоте.

Но точной информации нет. История Беллы Кисс – это скорее городская легенда, обросшая деталями за столетие.

Согласно самой распространённой версии, в 1914 году в подвале его особняка были найдены 24 бочки с кислым раствором, в которых обнаружили человеческие останки. Якобы Кисс заманивал девушек обещанием работы или брака, а затем убивал их. Когда полиция пришла арестовывать его, он уже исчез. По одним данным, сбежал в Турцию, где умер в 1920 году. По другим – был убит на войне.

Скепсис историков

Современные исследователи относятся к истории Беллы Кисс с большим сомнением. Ни в одном авторитетном архиве нет записей о его судебном процессе. Полицейские отчёты того времени не упоминают о массовых убийствах в Шайо-ёлше.

Скорее всего, это вымысел, возникший на волне интереса к «кровавым графиням» и подкреплённый ксенофобскими стереотипами о «варварских венграх». Но легенда оказалась живучей. Беллу Кисс включили в списки серийных убийц, о нём пишут книги, снимают подкасты.

Мы упоминаем его здесь только потому, что имя Беллы Кисс часто стоит в одном ряду с Елизаветой Батори. Но настоящая «кровавая графиня» – это она.

—

Часть 2. Елизавета Батори. Кровавая графиня

Детство. Рождение монстра

Елизавета (Эржебет) Батори родилась 7 августа 1560 года в венгерском городке Ньирбатор. Она была потомком двух

ветвей одного из самых влиятельных родов Трансильвании. По матери она приходилась племянницей польскому королю Стефану Баторию. Кровь Батори текла в жилах королей, кардиналов, воевод.

Но аристократическое родство имело и тёмную сторону. Чтобы сохранить богатство в семье, Батори часто вступали в браки с близкими родственниками. У Елизаветы были физические и психические отклонения – современные историки предполагают, что она страдала эпилепсией. Приступы могли быть следствием многовекового инбридинга.

Отец умер, когда Елизавета была ребёнком. Мать жила отдельно. Девочку воспитывали гувернантки, но, по некоторым свидетельствам, уже в детстве она проявляла жестокость к слугам. Однажды её застали за тем, как она прибила служанку за невыполненное поручение.

В 10 лет Елизавету обручили с 15-летним Ференцем Надашди – сыном барона. Свадьба состоялась, когда ей исполнилось 15. Праздник был грандиозным – 4500 гостей, пиры, турниры. Подарком от мужа стал Чахтицкий замок у подножия Малых Карпат.

Замужество. Ревность и жестокость

Ференц Надашди был военным, участвовал в войнах с турками и редко бывал дома. Елизавета управляла поместьями, рожала детей (шестерых) и скучала. Муж славился жестокостью – за малейшую провинность он избивал слуг, а однажды кастрировал молодого человека, заподозрив его в излишнем внимании к жене, и затравил его собаками.

Эта жестокость передалась и Елизавете. По свидетельствам, она начала с того, что избивала служанок за любую оплошность. Затем перешла к более изощрённым наказаниям: раздевала догола и обливала холодной водой зимой, прижигала раскалённым железом, загоняла иглы под ногти.

В 1601 году Ференц тяжело заболел. Три года он был прикован к постели, а в 1604 году умер. Елизавета осталась одна – богатая, властная, ничем не сдерживаемая.

Легенда о кровавых ваннах

Самая известная легенда о Батори связана с ваннами из крови. Согласно преданию, однажды она ударила служанку так сильно, что та разбила нос. Кровь брызнула на руки графини. Когда Елизавета вытерла их, то заметила, что кожа стала мягче и белее.

Она решила: чтобы сохранить молодость, нужно купаться

в крови молодых девиц. Сначала она убивала служанок, затем – дочерей крестьян, а потом – и обедневших дворян. Ей помогали три служанки и один слуга: они заманивали девушек в замок под предлогом работы, а затем отдавали в руки графини.

Эта легенда стала основой для десятков фильмов, книг и песен. Но историки сомневаются: нет ни одного документального свидетельства о том, что Елизавета Батори принимала ванны из крови. Эта деталь появилась в народных преданиях спустя десятилетия после её смерти.

Жертвы. Сколько их было?

Сколько девушек погибло в Чахтицком замке? Цифры разнятся.

- 650 – число, указанное в Книге рекордов Гиннесса. Именно столько жертв приписывают Батори.
- 80 – количество убийств, официально признанных судом.
- 300+ – число свидетелей, опрошенных в ходе следствия. Многие из них называли имена пропавших родственников.

Следствие установило, что Елизавета Батори с 1590 по 1610 год убивала девушек в возрасте от 10 до 25 лет. Спо-

события были разнообразны: забивали до смерти палками, замораживали, сжигали, резали, кололи иглами. Некоторых жертв она кормила собственной плотью.

Одна из служанок, давшая показания, рассказала: «Госпожа приказала раздеть девушку, привязать её к стене и бить плетью до тех пор, пока тело не станет красным. А затем она натирала раны мёдом, чтобы туда слетались муравьи».

Следствие. Как её поймали

Долгое время на жалобы крестьян и дворян не обращали внимания – род Батори был слишком влиятелен. Но когда жертвами стали дочери мелкопоместных дворян, терпение короля Матьяша II лопнуло.

В 1610 году он поручил палатину Дьёрдю Турзо (второму человеку в государстве) провести расследование. Турзо нанял двух нотариусов, которые опросили более 300 свидетелей.

29 декабря 1610 года Турзо прибыл в Чахтицкий замок. По легенде, он застал графиню за пыткой очередной жертвы – тело ещё дымилось. По другим данным, он просто арестовал её во время ужина. Так или иначе, Елизавета была взята под стражу.

В ходе обыска в замке нашли:

- тела нескольких недавно убитых девушек;
- окровавленные орудия пыток;
- дневник, в котором Батори, якобы, перечисляла имена своих жертв. Дневник этот позже исчез.

Суд и наказание

Судебный процесс начался в январе 1611 года. Елизавета Батори на суд не явилась – она оставалась под домашним арестом. Её подручные дали показания.

Служанок Дорothy Сентеш и Илону Йо приговорили к смертной казни: им оторвали пальцы раскалёнными щипцами, а затем сожгли заживо. Яноша Уйвари, который помогал заманивать жертв, обезглавили. Четвёртую служанку, Катарину Беницку, которая, по её словам, действовала под угрозами, приговорили к пожизненному заключению.

Саму графиню суд признал виновной в 80 убийствах. Смертная казнь была заменена на пожизненное заточение – из уважения к роду и из-за крупных долгов короне.

Елизавету замуровали в её собственной спальне в Чах-

тичком замке. Стены заложили кирпичом, оставив лишь маленькое окошко для подачи еды и воды. Там она провела три года.

21 августа 1614 года Елизавета Батори скончалась. По легенде, охранник, заглянувший в комнату, обнаружил её мёртвой, стоящей на коленях перед образом.

Версия оговора

В XX веке у историков появилась альтернативная версия: Елизавета Батори стала жертвой политического заговора. Её земли были огромны, долги короне – внушительны. Смерть графини позволила бы королю и его приближённым получить богатое наследство.

Аргументы сторонников «теории заговора»:

- Слишком быстрое расследование – всего несколько месяцев.
- Показания под пыткой (слуг пытали).
- Исчезнувший дневник, который мог бы подтвердить или опровергнуть обвинения.
- Отсутствие прямых доказательств «кровавых ванн».

Но большинство историков всё же считают, что Елизавета

Батори была виновна. Слишком много свидетельств, слишком много тел, слишком много совпадений.

—

Эпилог. Две тени

История Беллы Кисс остаётся загадкой. Скорее всего, это легенда, порождённая страхом перед чужим и неизвестным. История Елизаветы Батори – это реальность, в которую трудно поверить.

Они обе стали символами. Первая – символом того, как мифы рождаются из ничего. Вторая – символом того, насколько жестоким может быть человек, если у него есть власть, деньги и отсутствие контроля.

Их имена до сих пор пугают. Их замки до сих пор привлекают туристов, которые надеются увидеть призраков. А историки до сих пор спорят: сколько же на самом деле убила «кровавая графиня»?

650? 80? 200? Мы никогда не узнаем правду.

Но одно ясно точно: даже если бы она убила всего одну девушку, она уже была бы чудовищем.

Эта глава завершает исторический экскурс. Следующая — о Джоне Уэйне Гейси, «клоуне-убийце», который вернёт нас в Америку XX века.

Глава 4. Альберт Фиш. Бруклинский вампир

«Я был наказан Господом за свои грехи. Но я не прошу пощады. Я заслужил свою судьбу. И всё же... я не раскаиваюсь».

— из письма Альберта Фиша адвокату перед казнью

Пролог. Письмо матери

Май 1928 года. Нью-Йорк, Бруклин. В доме семьи Бадд раздаётся телефонный звонок. Глава семейства, Альберт Бадд, снимает трубку. Голос на том конце представляется: «Фрэнк Говард». Он говорит, что предлагает работу сыну Бадда, десятилетнему Билли, на своей ферме. Работа хорошая, платить будут щедро.

Бадд соглашается. Семья бедствует, лишние деньги не помешают.

На следующий день Билли прощается с матерью и уходит с «мистером Говардом». Больше его живым никто не увидит.

Через шесть лет, в 1934 году, семья Бадд получит письмо. Оно будет анонимным, напечатанным на машинке. В нём будут подробно, смакуя детали, описаны мучения Билли. И будет приписка: «Я ел его мясо».

Мать Билли упала в обморок. Полиция начала поиск отправителя. Вскоре они найдут его – старика с добрыми глазами, который работал маляром и считался в своём квартале «хорошим человеком».

Его звали Альберт Фиш. Ему было 64 года.

Но за этой маской скрывался самый чудовищный маньяк в истории Америки – человек, который признавался в убийстве сотен детей, практиковал каннибализм, самоубийство и садизм. «Бруклинский вампир», как окрестили его газеты. Потрошитель, который втыкал иглы в собственное тело и ел плоть своих жертв.

И который, сидя в тюрьме, улыбался в камеру и говорил: «Я был наказан Господом. Но я не раскаиваюсь».

— Детство. Библия и боль

Альберт Фиш родился 19 мая 1870 года в Вашингтоне, в семье состоятельного производителя удобрений. Но его детство нельзя назвать счастливым. Отец был человеком жёстким, религиозным до фанатизма. Он умер, когда Альберту было пять лет.

Мать, оставшись с тремя детьми, была вынуждена отдать мальчика в приют. Там, в казённом заведении, Альберт впервые столкнулся с жестокостью: его регулярно избивали, унижали, заставляли стоять голым на морозе. Но настоящий ужас начался позже.

В приюте он встретил мальчика, который рассказал ему о «новых ощущениях». Они начали бить друг друга ремнём, а потом – втыкать иголки под ногти. Альберту это понравилось. Боль стала для него не страданием, а удовольствием.

В 1880 году мать забрала его из приюта. Но поздно. Психологическая травма была нанесена навсегда.

Уже в подростковом возрасте Альберт начал проявлять странные наклонности. Он заводил романы с мужчинами,

подрабатывал проституцией, но при этом начал практиковать самобичевание. Он втыкал иглы в собственные ягодицы, мошонку, живот. Он прижигал кожу раскалённым железом. Он колотил себя молотком.

«Боль очищает душу», – говорил он. На самом деле боль стала его наркотиком.

В 1890 году Фиш переехал в Нью-Йорк. Там он женился, завёл семерых детей. Внешне – образцовый семьянин. Но никто не знал, что он продолжает свои «эксперименты» с телом. Никто не знал, что он уже начал посещать детские дома и парки, где искал мальчиков.

—

Первое убийство. Голос Бога

Своё первое убийство Альберт Фиш совершил в 1910 году. Жертвой стал 16-летний подросток по имени Томас Бедден.

Фиш привёл его в заброшенный дом, избил, задушил, а затем... расчленил. Он утверждал, что услышал «голос Бога», который приказал ему это сделать. Тело он выбросил в реку.

Но настоящая жажда убийства проснулась в нём позже. Он искал мальчиков, соблазнял их, уводил в безлюдные места и убивал. В 1920-х годах, по его собственным признаниям, он совершал до десятка убийств в год. Он путешествовал по всей Америке – от Нью-Йорка до Калифорнии – и в каждом штате оставлял свои жертвы.

«Я убивал детей во всех штатах, кроме двух», – хвастался он следователям.

Сколько их было? Фиш называл цифру 100. Полиция доказала 15. Скорее всего, правда где-то посередине. Но даже 15 детских жизней – это уже чудовищно.

—

Ритуалы. Иглы и каннибализм

Убийство для Фиша было не просто преступлением. Это был ритуал.

Он раздевал жертву, связывал, а затем долго мучил. Он использовал иглы, которые втыкал в тело ребёнка. Он прижигал кожу сигаретами. Он наслаждался криками.

А потом он ел.

Фиш был каннибалом. Он утверждал, что человеческое мясо – это деликатес. Особенно он любил мясо мальчиков 10–12 лет. Он жарил его, варил, тушил. Он описывал вкус как «сладковатый, похожий на свинину».

Но самая шокирующая деталь: Фиш вставлял иглы в собственные ягодицы и мошонку. Рентгеновские снимки, сделанные в тюрьме, показали, что у него в теле находилось более 30 игл – некоторые из них были там годами. И он не чувствовал боли. Наоборот, это доставляло ему наслаждение.

«Я втыкал иглы, чтобы заглушить свои демоны», – говорил он. На самом деле он просто был мазохистом до мозга костей.

—

Убийство Билли Бадда. Письмо матери

История, которая привела Фиша на электрический стул, началась в мае 1928 года.

Альберт Бадд, отец 10-летнего Билли, познакомился с «Фрэнком Говардом» (Фишем) на бирже труда. Фиш пред-

ложил работу на своей «ферме» – он обещал 50 долларов в месяц. Семья Баддов была бедной, и они согласились.

Фиш увёл Билли. Он привёз мальчика в свой дом, избил, задушил, расчленил. Часть тела он съел. Остатки выбросил.

Шесть лет о Билли ничего не было известно. Семья решила, что мальчик сбежал или его убили на ферме. Но в 1934 году Фиш прислал письмо.

Это письмо – один из самых жутких документов в истории криминалистики. Фиш подробно, смакуя детали, описывал, как он мучил Билли. Он писал о том, как мальчик плакал и звал маму. Он писал о том, как резал его. И в конце приписал:

«Я съел его мясо. Оно было вкусным. Я сварил его с морковью и луком».

Мать Билли, прочитав письмо, упала в обморок. Полиция начала расследование. Почтовый штемпель указал на Нью-Йорк. Детективы начали проверять всех, кто в 1928 году жил в том районе.

Вскоре они нашли Фиша.

—

Арест. «Я ожидал вас»

18 декабря 1934 года полицейские вошли в дом Фиша в Бруклине. Они предъявили ордер на арест. Фиш улыбнулся:

– Я ожидал вас. Заходите.

Он впустил полицейских, показал им свой сарай, где он разделывал тела. Он показал ножи, верёвки, окровавленный стол. Он показал письма, которые он писал родителям жертв.

Полицейские, выдавшие многое, выходили из его дома с зелёными лицами.

Фиш признался в 15 убийствах, но хвастался, что их было больше ста. Он давал показания спокойно, даже с удовольствием. Он описывал убийства так же, как другой человек описывает рецепт обеда.

– Почему вы это делали? – спросил его следователь.

– Голос Бога приказал мне, – ответил Фиш.

—

Суд. Смерть с улыбкой

Судебный процесс над Фишем начался в 1935 году. Это был цирк. Газеты печатали ежедневные отчёты, толпы людей собирались у здания суда. Сам Фиш вёл себя на удивление спокойно. Он улыбался присяжным, делал комплименты судье, отпускал шутки.

Прокурор спрашивал:

– Вы чувствуете раскаяние?

– Нет, – отвечал Фиш. – Я сделал то, что должен был сделать. Господь указал мне путь.

Адвокаты пытались доказать, что Фиш безумен. Психиатры подтвердили: у него серьёзные психические отклонения. Но суд признал его вменяемым.

16 января 1935 года присяжные вынесли вердикт: виновен. Судья приговорил Фиша к смертной казни на электрическом стуле.

Фиш улыбнулся.

– Я не боюсь смерти, – сказал он. – Я встречу со своим Создателем.

—

Казнь. 16 января 1936 года

Казнь назначили на 16 января 1936 года. Фиш провёл в камере смертников почти год. Он писал письма, молился, втыкал в себя новые иглы (их находили при обысках). Он не раскаивался. Он не просил пощады.

В день казни он вошёл в комнату смерти с улыбкой. Он сам помог палачам пристегнуть его к стулу. Когда включили ток, его тело дёрнулось, и через несколько секунд он был мёртв.

Газеты написали: «Умер самый страшный маньяк Америки».

Но он не был последним.

—

Эпилог. Тень Фиша

После казни Фиша его тело было кремировано. По слухам, прах развеяли над Атлантическим океаном – чтобы никто не мог создать из него «святыню».

Но тень Альберта Фиша не исчезла. Его история стала классикой true crime. О нём пишут книги, снимают фильмы. Его называют «Бруклинским вампиром», «Потрошителем из Нью-Йорка», «Самым страшным педофилом в истории».

Но главный урок его истории – в том, как долго монстр оставался незамеченным. Фиш убивал 25 лет. За это время он путешествовал по всей стране, работал маляром, жил с семьёй, ходил в церковь. И никто – никто – не знал, что этот добрый старик с седой бородой и тихим голосом убивает детей.

В его доме в Бруклине, на Вест-стрит, 23, после ареста жильцы рассказывали, что часто слышали странные звуки. Но они думали, что это просто старик молится.

Он молился. Своему Богу.

Глава 7. Уильям Хайренс. Убийца с помадой

«Ради всего святого, поймайте меня, пока я не убил больше. Я не могу себя контролировать».

– надпись, оставленная на месте преступления

Пролог. Комната смерти

10 декабря 1945 года. Чикаго, северная сторона. В доме 3941 на Норт-Пайн-Гроув-авеню полицейские обнаруживают тело 32-летней Фрэнсис Браун. Она лежит обнажённой в собственной ванной. В её шею воткнут кухонный нож, на голове – огнестрельная рана.

Но самое страшное – не тело.

На стене в гостиной кто-то написал губной помадой Фрэнсис послание. Оно гласит: «Ради всего святого, поймайте меня, пока я не убил больше. Я не могу себя контролировать».

Это послание вскоре попадёт во все газеты Чикаго. Журналисты окрестят неизвестного убийцу «Маньяком с помадой» (Lipstick Killer). Город охватит паника.

Но это будет не первое убийство, и не последнее.

За полгода до этого, 5 июня 1945 года, в своей квартире на Норт-Кенмор-авеню была найдена мёртвой 43-летняя Джо-

зефин Росс. Её тело было изрезано ножом, голова обёрнута в юбку. В руке жертвы застыл клок тёмных волос – она отчаянно боролась с убийцей.

А через месяц после убийства Фрэнсис Браун, 7 января 1946 года, из собственной спальни исчезнет 6-летняя Сюзанна Дегнан. Её расчленённое тело найдут в канализационных трубах неподалёку от дома. Это преступление назовут «преступлением века».

Три убийства, три разных почерка. Но полиция решит, что их совершил один человек. Им окажется 17-летний студент Чикагского университета Уильям Хайренс.

Но был ли он виновен?

—

Детство. Вор с крыши

Уильям Джордж Хайренс родился 15 ноября 1928 года в Эванстоне, штат Иллинойс. Его семья жила в бедности. Отец, Джордж Хайренс, работал, но денег едва хватало на еду. Мать, Маргарет, была домохозяйкой, но страдала от депрессии и часто срывалась на детях.

Родители постоянно ссорились. Чтобы не слышать их криков, Уильям часами бродил по улицам.

«Я воровал ради забавы и чтобы снять напряжение», — позже признавался он.

В 13 лет его арестовали за ношение заряженного пистолета. Полиция обыскала дом Хайренсов и обнаружила на чердаке тайник: краденое оружие, шубы, костюмы, фотоаппараты, радио, ювелирные украшения. Уильям признался в 11 кражах со взломом, но утверждал, что ни разу ничего не продал. Он просто коллекционировал украденное.

Хайренса отправили в исправительную школу, а затем — в Академию Святого Беды, где он провёл три года. Там он проявил себя как прилежный ученик. Особенно хорошо ему давались математика, биология и социальные науки.

Учителя заметили его талант и посоветовали поступать в Чикагский университет. В 16 лет Хайренс был принят в престижную программу для одарённых студентов.

Он переехал в общежитие, работал помощником в театре, чтобы оплачивать учёбу. Сокурсники описывали его как умного, привлекательного и популярного парня. У него были девушки, друзья, он посещал танцы и шахматные клубы.

Но, поступив в университет, Хайренс не бросил воровать. Он продолжал совершать кражи в домах, расположенных неподалёку от кампуса.

—

Убийства

Джозефин Росс. 5 июня 1945 года.

43-летняя женщина была найдена мёртвой в собственной квартире. Её тело было исполосовано ножом, а голова завернута в юбку. Из квартиры ничего не пропало. В руке жертвы застыл клочок тёмных волос – она отчаянно боролась с убийцей.

Полиция предположила, что женщина застала вора врасплох, и тот убил её, чтобы не оставлять свидетелей. Но алиби мужа и любовников Росс подтвердились. Свидетели ничего не видели. Дело зашло в тупик.

Фрэнсис Браун. 10 декабря 1945 года.

Разведённая женщина была найдена мёртвой в своей квартире. В её шею был воткнут нож, в голове – пуля. На

стене гостиной кто-то написал губной помадой жертвы: «Ради всего святого, поймайте меня, пока я не убил больше. Я не могу себя контролировать».

Полиция сняла отпечатки пальцев с дверной ручки. Свидетели описали мужчину, который бродил по округе в тот вечер. Но найти его не удалось.

Сюзанна Дегнан. 7 января 1946 года.

6-летняя Сюзанна исчезла из своей спальни. Родители обнаружили, что её кровать пуста. На окне висела лестница. В комнате нашли записку с требованием выкупа в 20 000 долларов.

Но похититель не позвонил снова. Вместо этого полицию привёл анонимный звонок к канализационному коллектору неподалёку от дома Дегнанов. Там они нашли голову Сюзанны. Ленты, завязанные в её волосах тем утром, всё ещё были на месте.

В последующие дни в других коллекторах были найдены ноги, туловище и, наконец, руки девочки.

Город был в шоке. Убийство Сюзанны Дегнан называли «преступлением века». Полиция допросила сотни человек,

проверила более 350 подозреваемых, 170 из них прошли проверку на детекторе лжи.

Но убийцу не могли найти.

—

Арест и признание

26 июня 1946 года Уильям Хайренс был задержан при попытке ограбления. Он пролез в квартиру, но хозяйка застала его на месте преступления. Полицейские, прибывшие по вызову, обратили внимание, что внешность парня совпадает с описанием «подозреваемого» по делу Фрэнсис Браун.

Хайренса доставили в участок. Начались допросы.

Шесть дней полиция держала его в изоляции. Ему угрожали, не давали спать, избивали. Ему сделали спинномозговую пункцию и вкололи сыворотку правды – пентотал натрия. Это был запрещённый метод, но в 1940-х годах полиция Чикаго использовала его регулярно.

30 июля 1946 года Хайренс признался во всех трёх убийствах. Позже он заявил, что признание было вынужденным – он боялся, что его отправят на электрический стул, если

он будет молчать.

«Я признался, потому что хотел жить», — говорил он.

—

Суд и приговор

4 сентября 1946 года Уильям Хайренс предстал перед судом. Он признал себя виновным по всем трём пунктам обвинения, а также по 26 эпизодам краж и взломов.

Его адвокаты настаивали на том, что Хайренс был невменяем. Они указывали на его детство, на его странные наклонности. Но экспертиза признала его вменяемым.

Судья приговорил Хайренса к пожизненному заключению. Он избежал электрического стула, потому что ему ещё не исполнилось 18 лет на момент совершения преступлений.

«Вы совершили ужасные преступления, — сказал судья. — Но вы молоды. Возможно, когда-нибудь вы сможете искупить свою вину».

Хайренса отправили в тюрьму.

Тюрьма. 65 лет молчания

Хайренс провёл в тюрьме 65 лет – больше, чем любой другой заключённый в истории Иллинойса. Он сидел в камере смертников в тюрьме Стейтвилль, затем был переведён в исправительный центр Диксон.

В тюрьме Хайренс учился, получил степень. Он писал иконы, рисовал, изучал языки. Тюремные надзиратели отзывались о нём как об образцовом заключённом.

Но он никогда не переставал бороться за свою свободу.

Хайренс подал десятки апелляций, просьб о помиловании и условно-досрочном освобождении. Каждый раз ему отказывали. Родители Сюзанны Дегнан писали письма в комиссию по помилованию, требуя оставить убийцу их дочери в тюрьме.

«Он расчленил нашу девочку, – говорили они. – Он не заслуживает свободы».

Но сам Хайренс утверждал, что он невиновен. Он говорил, что его признание было вынужденным, что его пытали.

Он требовал пересмотра дела.

В 2000-х годах адвокаты Хайренса попытались доказать его невиновность с помощью анализа ДНК. Но суд отказал, сославшись на то, что образцы тканей были утеряны.

«Я не убивал этих людей, – сказал Хайренс в одном из интервью. – Я просто был в неправильном месте в неправильное время. Полиция хотела закрыть дело любой ценой, и я стал козлом отпущения».

—

Смерть. 5 марта 2012 года

Уильям Хайренс умер 5 марта 2012 года в медицинском центре Университета Иллинойса. Ему было 83 года. Причина смерти – осложнения, вызванные диабетом.

Он провёл в тюрьме 65 лет – большую часть своей жизни.

После его смерти остались вопросы. Был ли он виновен на самом деле? Или он был просто неудачником, которого полиция использовала, чтобы закрыть громкие дела?

Сторонники невиновности Хайренса указывают на то, что

отпечатки пальцев, найденные на месте преступления, не совпали с его. Волосы, зажатые в руке Джозефин Росс, были тёмными (у Хайренса были светлые волосы). И признание было получено под пытками.

Но противники говорят: Хайренс был вором, он врал, и он признался. Этого достаточно.

—

Эпилог. Помадный след

Убийство Сюзанны Дегнан так и не было раскрыто. Джозефин Росс и Фрэнсис Браун тоже.

Уильям Хайренс остаётся в истории как «Убийца с помадой». Но его виновность до сих пор оспаривается.

В 2018 году канал Investigation Discovery выпустил серию «Преступление, которое нельзя забыть», посвящённую этому делу. Журналисты нашли новых свидетелей, которые утверждали, что Хайренс не мог быть убийцей.

Но время ушло. Хайренс мёртв. Улики утеряны. Свидетели умерли.

Надпись губной помадой – единственное, что осталось. Она всё ещё хранится в полицейском архиве Чикаго.

И вопрос «Кто убил Сюзанну Дегнан?» до сих пор остаётся без ответа.

Глава 6. Джон Уэйн Гейси. Клоун-убийца

«Знаете, клоуны могут пугать людей. Я это понял, когда надел свой первый нос. Люди боялись меня, но дети смеялись. Я любил детей».

– из интервью Джона Уэйна Гейси

Пролог. Запах из подвала

Декабрь 1978 года. Чикаго, пригород Де-Плейнс. Дом 8213 на Саммит-авеню стоит обычный, ничем не примечательный. Белый сайдинг, зелёные ставни, аккуратный газон. На подъездной дорожке – машина. В гараже – инструменты.

Соседи знают хозяина как общительного, деятельного человека. Джон Гейси – подрядчик, член местной Торговой палаты, демократ, активный участник благотворительных мероприятий. Он регулярно устраивает вечеринки для соседей, наряжается клоуном Пого на детских праздниках. У

него двое детей, третья жена. Респектабельный бизнесмен.

Никто не знает, что под этим домом – 26 тел.

Всё началось с пропажи 15-летнего Роберта Писта. Последний раз его видели 11 декабря 1978 года, когда он уходил на работу в аптеку. Через несколько дней мать мальчика заявила в полицию. Следствие привело к Джону Гейси – он был последним, кто видел Роберта.

11 декабря Гейси пригласил мальчика посмотреть на фокусы в своём доме. Роберт согласился. Больше его никто не видел.

Полицейские получили ордер на обыск. Когда они вошли в дом, их встретил запах – сладковатый, приторный, вызывающий тошноту. Гейси объяснил его сыростью и неисправной канализацией.

Но когда полицейские открыли дверь в подвал, они поняли, что это не канализация.

Там, под бетонным полом, были закопаны тела. Некоторые – в мешках, некоторые – просто в земле. Всего под домом и на участке нашли 29 тел. Ещё три тела выловили из реки Де-Плейнс.

Джон Уэйн Гейси оказался одним из самых жестоких серийных убийц в истории Америки. 33 жертвы – все молодые парни и подростки. Он насиловал их, пытал, душил. А затем закапывал под своим домом – прямо под ногами своей семьи.

И всё это время он продолжал ходить на работу, воспитывать детей и развлекать чужих.

—

Детство. Пьяный отец и первый страх

Джон Уэйн Гейси родился 17 марта 1942 года в Чикаго. Он был вторым из трёх детей в семье. Отец, Джон Стэнли Гейси, работал механиком, был ветераном войны, человеком жёстким и жестоким. Он регулярно пил, избивал жену и детей.

«Мой отец называл меня педиком, слабаком, неудачником, – вспоминал Гейси. – Он говорил, что я никогда не стану настоящим мужчиной».

Мать, Мэрион, была мягкой, но слабой. Она не могла защитить сына от побоев.

В 11 лет Джон получил удар по голове качелями. У него образовался тромб, который долго не замечали. В 15 лет у него случился инсульт. Врачи обнаружили тромб, но последствия остались на всю жизнь – у Гейси были провалы в памяти, головокружения, периодические потери сознания.

Но отец не верил в болезнь. Он считал сына симулянтом и бил его ещё сильнее.

Чтобы заслужить одобрение отца, Джон вступил в молодёжную организацию, работал, помогал по дому. Но отец оставался холоден.

В 1960 году Гейси переехал в Лас-Вегас, устроился в похоронное бюро. Он работал санитаром, подготавливал тела к погребению. Эта работа его завораживала. Позже он скажет: «Я понял, что смерть – это просто переход. Мёртвые не страдают. Они спокойны».

Через год отец пригласил его вернуться в Чикаго, пообещав работу. Гейси вернулся – и снова столкнулся с унижениями. Он попытался поговорить с отцом, но тот избил его. Гейси сбежал из дома и больше никогда с отцом не разговаривал.

Первое убийство. 1967 год

В 1964 году Гейси женился на своей девушке Мэрилин. Они переехали в Ватерлоо, штат Айова. Гейси устроился менеджером в ресторанный бизнес. Он был трудолюбив, обаятелен, быстро продвигался по службе.

Коллеги любили его, начальство ценило. В 1967 году его признали «Человеком года» в Торговой палате Ватерлоо.

Но у Гейси была тёмная сторона. Он начал посещать гей-бары, заводил связи с молодыми парнями. Он также вступил в «Молодых демократов» и занялся политикой.

В 1967 году он совершил своё первое убийство. Жертвой стал 16-летний Дональд Вурхиз. Гейси заманил его в дом, напоил, предложил заняться сексом. Когда мальчик попытался уйти, Гейси ударил его ножом. Затем изнасиловал уже мёртвое тело и закопал в подвале.

Через несколько дней Гейси арестовали. Свидетели видели его с Вурхизом. Но Гейси отрицал всё. Он нанял хорошего адвоката. Дело развалилось – тело не нашли, прямых улик не было.

Гейси вышел на свободу. Но его репутация была разрушена. В 1968 году его уволили. Он переехал в Чикаго, развёлся с женой и начал новую жизнь.

—

Новая жизнь. Подрядчик и клоун

В Чикаго Гейси устроился поваром в закусочную. Вскоре он познакомился с женщиной по имени Кэрол Хофф, у которой было двое детей. Они поженились. Гейси стал отчимом.

Тесть дал ему деньги на открытие собственного бизнеса. Гейси основал строительную компанию PDM Contractors (PDM – «Painting, Decorating and Maintenance»). Бизнес пошёл в гору. Гейси стал уважаемым членом сообщества.

Он вступил в «Братство рыцарей», участвовал в благотворительных акциях. В свободное время он наряжался клоуном Пого и выступал в детских больницах, на праздниках, в приютах.

«Дети обожали его, – вспоминал один из соседей. – Он был лучшим клоуном в городе. Все знали его».

Но под этой маской скрывался монстр.

—

Убийства. 1972–1978

С 1972 по 1978 год Гейси убил не менее 33 молодых парней. Жертвами становились подростки 14–20 лет, которых Гейси заманивал в дом под предлогом работы, выпивки или просто знакомства.

Схема была всегда одинаковой:

1. Гейси знакомился с парнем – на улице, в торговом центре, в баре. Он предлагал работу, деньги, алкоголь.
2. Он приглашал жертву к себе домой. Поил, давал наркотики. Затем связывал, насиловал, пытал.
3. Убивал – обычно удушением (верёвкой, тряпкой, иногда – собственными руками).
4. Тело прятал в подвале или под домом. Некоторые жертвы были закопаны, некоторые – сброшены в реку.

Гейси позже признавался, что испытывал оргазм именно в момент удушения. «Это было лучше, чем секс», – говорил он.

Среди его жертв были:

- Джон Буткович, 18 лет (1972). Первая жертва в Чикаго. Гейси заманил его в дом, напоил, изнасиловал, задушил. Тело закопал в подвале.
- Джеймс Маззера, 16 лет (1974). Гейси убил его через несколько часов после знакомства.
- Сэмюэл Стэплетон, 14 лет (1976). Самый молодой. Гейси задушил его в тот же вечер.
- Майкл Марино, 14 лет (1977). Его тело нашли в реке.
- Роберт Пист, 15 лет (1978). Последняя жертва.

Многие жертвы были бездомными, сбежавшими из дома или просто из неблагополучных семей. Их никто не искал.

—

Арест. 1978 год

11 декабря 1978 года Роберт Пист ушёл на работу и не вернулся. Его мать обратилась в полицию. Кто-то сказал ей, что её сына в последний раз видели с подрядчиком по имени Джон Гейси.

Полицейские пришли к Гейси. Он отрицал, что знает Роберта. Но они заметили странный запах в доме. Гейси объ-

яснил его неисправной канализацией.

13 декабря полицейские снова пришли к Гейси. На этот раз с собакой-ищейкой. Пёс залаял у двери подвала.

Гейси сказал: «У меня там проводка. Вы не можете войти без ордера».

Полицейские ушли, но получили ордер. Когда они вернулись, Гейси уже не было дома. Его нашли в машине через несколько часов.

В ту ночь они начали копать.

—

Следствие. Подвал ужасов

Полиция копала под домом три дня. Они нашли 29 тел. Ещё три выловили из реки Де-Плейнс. Всего 32 жертвы. Гейси признался в 33 убийствах.

Тела были в разной степени разложения. Некоторые лежали в земле годами. Рядом с ними – личные вещи жертв: ключи, бумажники, цепочки.

Гейси показал следователям, как он убивал. Он демонстрировал «узел» – верёвку, которую он набрасывал на шею жертвы и затягивал до хруста.

«Они дёргались, – спокойно рассказывал он. – Я смотрел в их глаза, пока они не закрывались».

—

Суд. 1980 год

Судебный процесс начался в феврале 1980 года. Гейси не отрицал убийств, но настаивал, что все жертвы были убиты в минуты «безумия», вызванного стрессом и алкоголем.

Адвокаты пытались доказать невменяемость. Но эксперты признали Гейси вменяемым.

Прокуроры предъявили 33 обвинения в убийстве. Гейси был признан виновным по всем пунктам.

13 марта 1980 года судья приговорил его к смертной казни. Гейси выслушал приговор без эмоций. Он сказал: «Меня казнят, но вы всё равно не вернёте их. И я не раскаиваюсь».

—

Казнь. 10 мая 1994 года

Гейси провёл в камере смертников 14 лет. Он писал картины, занимался политикой, давал интервью. Он даже создал собственную компанию по продаже своих работ.

10 мая 1994 года он был казнён путём смертельной инъекции в тюрьме Мениард в штате Иллинойс.

Его последние слова были: «Задушите меня, и я не почувствую боли».

—

Эпилог. Наследие клоуна

После казни дом Гейси был снесён. На его месте сейчас пустырь.

Костюм клоуна Пого, который Гейси носил на благотворительных мероприятиях, хранится в музее преступлений.

Психологи до сих пор спорят о мотивах Гейси. Одни считают его классическим психопатом, другие – жертвой детских травм, третьи – просто злом.

Но для общественности Джон Уэйн Гейси навсегда останется «Клоуном-убийцей» – человеком, который дарил детям радость, а по ночам убивал их сверстников.

Страшно не то, что такие люди существуют. Страшно то, что они живут среди нас, и мы их не узнаём.

Глава 7. Теодор Банди. Харизматичный дьявол

«Я не чувствую вины. Я не чувствую сожаления. Я не чувствую ничего. Я – тот, кого вы боитесь».

– из последнего интервью Теодора Банди перед казнью

Пролог. Улыбка убийцы

Сентябрь 1974 года. Вашингтон, озеро Саммамиш. Две девушки, Дженис Отт и Дениз Наслунд, отправляются на прогулку. Они садятся в машину к молодому человеку – красивому, с голливудской улыбкой, в аккуратном костюме. Он представляется «Тедом», студентом юридического факультета.

Девушки доверяют ему. Он выглядит слишком прилично, чтобы быть опасным.

Через несколько часов их тела найдут в лесу. Дженис – с переломанным черепом. Дениз – задушенная. На их шеях – следы от нейлонового чулка.

«Тед» исчезнет. Но через несколько лет его имя прогремит на всю Америку. Теодор Банди – самый известный серийный убийца в истории США. Убийца не менее 30 женщин (по некоторым данным – больше 100). Некрофил, насильник, человек, который трижды сбегал из тюрьмы и защищал себя в суде.

Он был красив, умён, обаятелен. У него были девушки, друзья, уважаемая работа. Никто не мог поверить, что этот «идеальный парень» – монстр.

Но он был монстром. И он наслаждался этим.

—

Детство. Тайна рождения

Теодор Роберт Банди родился 24 ноября 1946 года в Берлингтоне, штат Вермонт. Мать, Элеонора Луиза Коуэлл, была 22-летней девушкой из религиозной семьи. Отца никто не знал. Чтобы избежать скандала, родители Элеоноры убедили

её уехать рожать в дом для одиноких матерей.

Банди никогда не знал своего биологического отца. Позже он подозревал, что им мог быть его собственный дед — Сэмюэл Коуэлл, человек агрессивный и жестокий. Но это так и осталось версией.

Детство Теда прошло в Филадельфии, в доме бабушки и бабушки. Он рос тихим, застенчивым мальчиком. Но уже в раннем возрасте начал проявлять странные наклонности. Однажды тётя нашла в его комнате кухонные ножи, спрятанные под кроватью. В другой раз он положил своих тётушек в кровать, обложил их одеялами и... начал поднимать одеяло, чтобы заглянуть им между ног.

Ему было три года.

Позже, уже подростком, Банди увлекался подглядыванием. Он подолгу смотрел в окна соседских домов, мечтая о том, как войдёт внутрь и сделает что-то... страшное. Он крал чулки, коллекционировал порнографию, начал воровать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.